

Джек Лондон - Драйзер (Стратиевская)

Часть 2

5. Джек — Драйзер. Отношения двух решительных объективистов

— *Объективные препятствия не мешают достижению цели в этой диаде?..*

— Смотря что считать целью... В гамма - квадре — в квадре решительных объективистов (в квадре "бури и натиска") серьёзные препятствия на то и существуют, чтобы их преодолевать. И рациональная диада Джек — Драйзер здесь не исключение. Если возникают серьёзные препятствия, каждый из партнёров сам для себя решает, нужно ли их преодолевать и для чего. (К сожалению, действуют не всегда согласованно, особенно если причиной возникших трудностей как раз и является партнёр.) Но если цель того действительно стоит, представители этой диады могут пойти на очень большой риск, могут даже претендовать на "чужого" партнёра, считая его "своим". И это в большей степени относится к Джеку, который в рамках поиска лучшей альтернативы может считать, что в лице чужого партнёра он найдёт лучшую замену своему.

Так, например, случилось с одним из представителей ТИМа ЛИЭ. Будучи вполне благополучным молодогоном он переехал в новый дом и обратил внимание на подрастающую в соседней квартире девочку. Подумал: "Вот хорошая девочка растёт. Счастливым будет тот парень, которому она достанется." Девочка выросла и уехала в соседний город учиться. А вскоре стало известно, что она там познакомилась с хорошим парнем и собирается выйти за него замуж. Как только эта новость стала известна соседу - Джеку, он тут же, сам не ожидая от себя такой прыти, "рванул" в соседний город, разыскал там эту девочку, уговорил её отказать своему жениху и предложил себя как альтернативный и, по всем параметрам, "лучший" вариант (обещал, что он тут же разведётся с женой). Предложение было принято и из соседнего города они вернулись уже женихом и невестой...

— *А он выполнил своё обещание?..*

— Сразу же по возвращении он развёлся с предыдущей партнёршей (после нескольких лет вполне благополучной жизни) и женился на этой девушке. Разница в возрасте оказалась у них небольшая. Живут они дружно, всем довольны (очень красивая пара) теперь у них уже есть дети.

— *Чем же объяснить этот "неожиданный" для него самого поступок?*

— Можно отнести это и за счёт подсознательного поиска альтернативы по аспекту интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.), включающей в себя программу восполнения упущенных возможностей. (из - за чего он и действовал так решительно и оперативно). Человек “почувствовал” в этой девушке “свою половинку” некую идеальную партнёршу, с которой только и имело смысл создавать семью. И если раньше он мог выбирать партнёршу по принципу “всё равно кто”, то теперь у него уже подход изменился, теперь он сам захотел быть тем самым “счастливым парнем”, которому она достанется и решил бороться за свой шанс, за своё и её счастье. Решил взять своё...

— *Можно сказать, что путь к сердцу Джека лежит через дружбу?*

— Через дружбу и доверие. Поэтому и партнёрские отношения у него в первую очередь строятся не на чувствах или эмоциях, а на проверке в деле, в совместной работе в совместной жизни: любимым можешь ты не быть, но “членом команды” быть обязан.

Многое зависит и от перспективных планов Джека, и от намеченных им сроков. Если время терпит, Джек не будет принуждать Драйзера к слишком быстрому сближению, полагая, что тот и сам сократит дистанцию, как только убедится в его порядочности и позитивных намерениях. Право сокращать дистанцию Джек оставляет за партнёром, а сам же постараться поскорее проявить себя с самой лучшей стороны с тем, чтобы в кратчайший срок заслужить его доверие. Нервничает, если не удаётся быстро расположить к себе партнёра, просто потому, что у него уже накапливаются какие - то важные дела, которые он хотел бы ему поручить (Из - за этого его романтические отношения с дуалом уже на раннем этапе начинают напоминать самую заурядную "вербовку": договор "о взаимном сотрудничестве" скрепляется в ЗАГСе, после чего каждый приступает к своей работе, к своим обязанностям — всё очень просто и прагматично).

6. История одной дуализации

— *А если, отчаявшись понравиться дуалу, Джек найдёт для себя кого -нибудь на стороне?*

— Тогда дуал уже будет ему безразличен и фактически перестанет рассматриваться им как потенциальный партнёр. Если Джеку (несмотря на все усилия) не удаётся в намеченные им для этого сроки завоевать доверие партнёра, он может дальнейшие попытки посчитать нецелесообразными и отправится искать себе кого -нибудь посговорчивей.

С Джеком происходит иногда и такой парадокс: будучи иногда крайне эгоцентричным в отношениях с дуалом, переходя от дуала к недуалу, он становится непритязательным и неприхотливым. Однажды пережив потерю любимого человека, он боится потерять и нелюбимого: стараясь его умиротворить, может с готовностью пойти на любые уступки, может терпеть любой диктат и террор, лишь бы только не оставаться в одиночестве. Может, словно мотылёк лететь на огонь навстречу самым страшным опасностям, не задумываясь о последствиях и недооценивая всю меру риска. А предостеречь себя от будущей ошибки он не позволяет (пока гром не грянул, бояться нечего) — свой личный

(пусть даже небогатый) жизненный опыт Джек ставит превыше всего.

Пример:

Эта история началась в одной средней школе, в конце 60-х годов прошлого века. Восьмиклассник - Джек — инфантильный, изнеженный мальчик, послушный сын своих родителей (отец — Гюго, мать — Достоевский), — переехал из провинции в Ленинград. В новой школе в первый же день завёл новых друзей — стал объектом внимания двух отчаянных сорванцов - двоечников (Габена и Гексли), которые тут же принялись его "опекать", "учить жизни", навязывать свою точку зрения. Всё это ему было интересно, но главным событием было то, что он с первого взгляда влюбился в одноклассницу - Драйзера, о чём тут же доложил своим новым друзьям. Друзья (Габен и Гексли) в долгу не остались, охарактеризовали её самым нелестным образом: и такая - то она "зубрилка", "неприступная ледышка", держится замкнуто, обособленно, с мальчиками не дружит и даже не разговаривает с ними, обходит их за версту. Так что, и шансов добиться её расположения у него нет никаких, — они сами несколько раз пытались с ней подружиться, но она даже не смотрит в их сторону. Без особых усилий они взяли приятеля - Джека "на слабо" и подбили его заключить пари на достижение цели. Он был уверен, что быстро добьётся расположения девушки, а они утверждали обратное и со своей стороны делали всё возможное, чтобы это предположение оправдать. Ввели с ним двойную игру: с одной стороны, как бы "забыв про пари", разыгрывали перед ним роль заботливых и верных друзей, на каждом шагу пытались руководили его поступками, манипулировали им, "горя желанием ему помочь", набивались к нему в советчики и одновременно делали всё возможное, чтобы всемерно отдалить его от желаемой цели.

С этой девочкой они учились с первого класса, знали её не первый год и старались давать своему "другу" - Джеку именно те советы, которые скорее всего могли рассорить его с ней. (Кроме того, что они завидовали его оптимизму и натиску, у них были свои счёты с этой девочкой: одного из них — Гексли, она поколотила ещё в младших классах, когда он приставал к её подруге. Приятели давно затаили на неё обиду и теперь, с помощью новичка - Джека рассчитывали с ней расквитаться.)

Сначала Джек действовал, как самый обычный школьник: бегал вокруг неё, дёргал за косы, пытался обратить на себя её внимание. Не получив желаемого отклика, он стал агрессивно на неё нападать, придумывал обидные прозвища, науськивал на неё одноклассников, устраивал самую настоящую травлю (как это бывает свойственно стратегам). На его стратегию она отвечала своей тактикой: держала жёсткую и всестороннюю оборону, которую укрепляла тем больше, чем больше он старался её пробить.

Джек решил сменить тактику: из агрессивного стал демонстративно доброжелательным. Уговаривал её пересесть к нему, за его парту, и однажды ему почти удалось её уговорить. Но не успела она этого сделать, как он тут же дал волю рукам, и она стала центром пристального внимания всего класса. В этом классе не поощрялась дружба девочек с мальчиками, — такая сложилась традиция, и любая, нарушившая её девочка, тут же становилась объектом насмешек и пересудов всего

класса. Девочка - Драйзер это знала и очень хорошо представляла себе последствия её дружбы с новеньким. Попыталась предостеречь его, но он не принял её опасений всерьёз. Только посмеялся над ними и сказал, что у него самые серьёзные намерения относительно их общего будущего: он готов хоть сейчас на ней жениться (а обоим не было ещё и пятнадцати лет, оба ещё учились в восьмом классе). Прикинув, что до конца учёбы ещё очень далеко и о свадьбе говорить пока ещё рано, девушка, выслушав все его откровения, оставила их без ответа. Собрала свои учебники и пересела на своё прежнее место. Мальчик почувствовал себя уязвлённым: как это так — перед всем классом она встала и ушла от него! Он решил объявить ей войну.

И именно тогда, когда она вся такая романтическая и мечтательная размышляла об их будущей семейной жизни, он в сопровождении своих друзей (всё той же парочки — Габена и Гексли) подошёл к ней на перемене и в самых оскорбительных выражениях высказал всё, что о ней думает. С этого момента травля возобновилась. С подачи своих "друзей" он стал терроризировать её всеми доступными средствами. Теперь он и сам уже не допускал сближения между ними, не допускал попыток к примирению с её стороны, изводил её, как только мог и сам же от всех этих терзаний страдал. Постоянно искал повод ей досадить, унижить её и разочаровать этим ещё больше. Придумывал всевозможные каверзы. Старался шокировать её всем, чем только мог. Из хорошего ученика превратился в двоечника и "плохиша" и попытался самоутвердиться перед ней в этой роли. Хуже всех в классе учился, хуже всех вёл себя на уроках. И постоянно давал ей понять, что это из-за неё он погибает во всех отношениях, из-за неё катится в пропасть навстречу всем своим будущим невзгодам. На школьные вечера приходил пьяный в сопровождении своих "друзей". Стоя у стенки свирепо глядел на неё. На танец не приглашал, заранее зная, что она откажется с ним танцевать. Их противоборство могло длиться ещё очень долго, но к десятому классу он начал выправляться — пришло время подумать о своём будущем, об аттестате. Она тоже думала об их общем будущем. Все эти его страдания были мучительными и для неё, она очень хотела выправить их отношения, но этому постоянно препятствовал и он сам, и его друзья, и его родители.

Решив в корне исправить их отношения, она пригласила его на свой день рождения, но "друзья" уговорили его не идти. Понимая, что она хотела дать ему шанс с ним примириться и, сожалея об упущенной возможности, Джек решил одним махом всё исправить: с лихвой загладить свою вину перед ней, а заодно и предложить ей нечто более стоящее. Поэтому (не посоветовавшись с ней) он за полгода до выпускных экзаменов заявил своим родителям, что бросает учёбу, школу заканчивать не будет, а прямо сейчас намерен идти на завод, чтобы как можно скорее получить специальность, стать самостоятельным, жениться на своей девушке и иметь возможность её материально обеспечивать.

Родители были в шоке от такого заявления. Отец (Гюго) впервые в жизни его жестоко избил, но парень решил проявить твёрдость характера (пострадать за любовь, — что может быть лучше!) Тогда его мать (ЭИИ, Достоевский), видя, что ситуация выходит из-под контроля, придумала обходной манёвр: она пообещала сыну наладить отношения и с его девушкой, и с её родителями, если он согласится закончить школу и поступить в

институт. Но только учиться он должен будет не в Ленинграде, а непременно в Москве, а девушка, если его любит, непременно его дожждётся. Заодно он и испытает её чувства, проверит их временем и разлукой. Тут же родители придумали ещё один тонкий ход: сочинили ему "байку" про реальную возможность устроить ему по блату поступление в институт международных отношений (МГИМО) — единственный институт, который находится только в Москве и которого нет в Ленинграде. Ему этот вариант показался слишком фантастичным и несбыточным, но они тут же переубедили его, поманив лучшей альтернативой: зачем его девушке быть женой какого - то простого слесаря, если она может стать женой дипломата, — зачем устраивать для неё худшую судьбу, если он может уготовить ей лучшую? — через пять лет он возвратится к ней дипломатом, повезёт её в заграничное свадебное путешествие и всё сложится наилучшим образом, — она ещё буде ему благодарна.

Доверчивый юноша был ослеплён такой перспективой и тут же побежал знакомится с матерью девушки, горя желанием рассказать ей о своих серьёзных намерениях и блестящих планах на будущее. Мать девушки (Гексли) была потрясена всем услышанным. Чуть только за парнем закрылась дверь, она провела с дочкой беседу, в ходе которой постаралась предельно занизить её самооценку: "Этот мальчик слишком хорош для тебя. Он собирается стать дипломатом, у него будет возможность сделать блестящую карьеру, увидеть мир, подобрать себе выгодную партию. Он сможет жениться на девушке из высших кругов. И его родители это знают. А если он свяжется с тобой, его родители тебе этого не простят, они тебя возненавидят за то, что ты лишила его возможности сделать лучшую партию. Они всё равно тебя с ним разведут. Так уж лучше заранее откажись от него. Не губи ему судьбу. Если ты его действительно так любишь, ты должна отказаться от него, ты должна его забыть. Сделай это ради него. А подходящего парня ты себе ещё найдёшь. Тебе ещё рано думать о замужестве, тебе ещё надо учиться, найти своё место в жизни. А муж - дипломат — это не для тебя!.."

Девочка никак не могла предположить, что мать ей до такой степени позавидует, что и заставит отказаться от лучшего и определённого варианта, предложив какой - то неопределённый и худший. В дипломатическую карьеру своего одноклассника - Джека она, зная его посредственную успеваемость, не верила. И, тем не менее, какое-то опасение закралось ей в душу, и она решила обсудить этот вопрос с ним — теперь уже своим женихом - Джеком. Но не успела она этого сделать, как её снова опередили его "друзья" (Габен и Гексли). По простоте душевной Джек и им рассказал о своих амбициозных планах. Тут - то они и вспомнили про пари, проигрывать которое им не хотелось. От имени своего друга - Джека они преподнесли девушке- Драйзеру "подарок" — какую-то книжку, в которой в качестве закладки лежала огромных размеров, яркая, цветная порнографическая открытка. Подарок ей преподнесли на уроке. Один из "друзей" переслал его по рядам, другой в это время отвлекал внимание Джека. Она открыла книжку, увидела эту открытку и завизжала так, словно ей в портфель подбросили дохлую крысу. А потом расплакалась, — решила, что парень, видимо, передумал на ней жениться и этим поступком дал понять, что разрывает с ней все отношения. А Джек, в обход которого провели этот манёвр, не сразу понял, почему она кричит, отчего плачет, а когда понял, не нашёл в себе силы к ней подойти и извиниться (как минимум, за своих друзей). После этого случая он до конца учебного

года, вплоть до выпускных экзаменов, вообще опасался с ней разговаривать, обходил её стороной. Боялся, что она начнёт его бранить, а ему и так было стыдно и за себя, и за своих друзей, которые опекали его в эти дни особенно тщательно. Ходили за ним попятам и "морально поддерживали", уговаривая "оставаться самим собой": "Если она тебя любит, да ещё собирается выходить за тебя замуж, она должна принимать тебя таким, какой - ты есть" — убеждали они его. Джек внул и этой идеей. Чтобы избежать необходимости извиниться перед ней за этот поступок, чтобы избежать объяснений (опасаясь "подставить" своих друзей, свалив на них вину за их же выходку) он снова стал отпугивать её своим поведением, стал производить о себе худшее впечатление, снова стал "плохишом". И всякий раз, когда она пыталась с ним поговорить, объясниться, разъяснить это недоразумение и обсудить их общие планы на будущее (ведь он всё же сделал ей предложение, с её матерью переговорил!), Джек всякий раз устраивал какую - нибудь злобную выходку, чтобы раз и навсегда её от себя отдалить. Для этого шёл даже на самые дикие, отчаянные меры. Так, например, снял портрет Ленина, который висел над доской, спрятал его за шкаф, а вместо него повесил её портфель (Портрет Ленина в те далёкие годы приравнялся к иконе, снять его — означало совершить политическое преступление). Её (как хозяйку портфеля) отправили к директору для объяснений, но тут он уже взял вину на себя, сам признался во всём, но к директору объясняться не пошёл, счёл для себя унижительным. После этого ему до конца учебного года было запрещено посещать школу, но сдавать выпускные экзамены всё же разрешили.

Девушка (ЭСИ, Драйзер) посчитала себя виноватой во всех этих происшествиях, — нельзя же было доводить его до этого! Она решила с ним объясниться на выпускном балу, в романтической, праздничной обстановке, а после этого пойти с ним по жизни рука об руку в их общее светлое будущее. Ей казалось, что она очень хорошо всё придумала. Но его "друзья" (Габен и Гексли) тоже не дремали, и с их лёгкой подачи Джек пришёл на бал с явным намерением разорвать отношения с девушкой - ЭСИ раз и навсегда. Но как только увидел её нарядную и красивую в бальном платье (а платье она специально себе сшила такое, чтобы не стыдно в нём было и в ЗАГС пойти), так и обомлел, — решил, что он её недостойн и, не дожидаясь окончания праздника, ушёл со своими "друзьями" (Габеном и Гексли), предполагая провести остаток вечера в их обществе. Девушка как чувствовала, что это произойдёт и попыталась удержать его ещё на балу, побежала за ним, чтобы объясниться, но он сделал вид, что не видит, не слышит и не замечает её. Тут ещё её родственники её окликнули, мама увидела, что она бежит за ним, встрепелась: "Куда бежишь? Зачем? Оставь его в покое! Рано тебе ещё о замужестве думать!.." Джек, покинув выпускной бал раньше времени, с горя напился в обществе друзей и ещё только через несколько дней вернулся домой. Родители уже собрали ему чемодан, сунули в руки документы, адрес родственников, живущих в Москве и посадили на поезд, так толком и не дав ему опомниться и прийти в себя после праздничного похмелья. В поезде ему стало плохо, страшно, он загрустил о своей девушке и, не доезжая до Москвы, пересел на встречный поезд и вернулся в Ленинград. Хотел тотчас же пойти к ней и объясниться, но родители предложили ему сразу же поступить в какой-нибудь другой институт, чтобы наметить хоть какие-то цели на будущее.

Поступил он в одно из высших мореходных училищ, целый год прожил в общежитии, каникулы и праздничные дни проводил вместе с друзьями, откладывая объяснение с девушкой до лучших времён. Встретился с ней только через год на вечере встречи выпускников. Она показалась ему ещё красивей, чем раньше. Сам он тоже очень эффектно смотрелся в своей парадной морской форме. Один танец он всё же успел с ней протанцевать (и это был единственный счастливый момент их отношений), а потом опять появились его друзья (Габен и Гексли), подхватили под руки и увели из зала. На следующий день он упросил свою маму переговорить с её матерью и официально посвататься. Их мамы (Достоевский и Гексли) встретились, переговорили и обе пришли к выводу, что этот брак их детям не нужен. Им вообще о браке думать ещё рано. Ещё несколько дней парень ждал, что девушка придёт к нему обсудить их общие планы на будущее, но мать её буквально держала в эти дни взаперти, под разными предлогами удерживала её дома, убеждала не бегать за ним, не унижаться: если любит, сам придёт. То же самое говорила и ему его мама: "Нечего бегать за ней: если любит, сама придёт." (У его матери были свои планы на его женитьбу: она хотела, чтобы он женился на дочери декана их факультета — дальнего друга их семьи.). Джеку было проще поверить всем доводам матери, чем самому сделать первый шаг. Он был так уверен, что девушка должна первой проявить инициативу, что однажды увидев её в метро на встречном эскалаторе, помахал ей рукой и поманил; пальчиком. Она была в шоке от такого жеста и сделала вид, что всё это к ней не относится. В течение нескольких лет они встречались в общественном транспорте и тут же расходились или разъезжались в разные стороны. Так и не успев поговорить. Всякий раз, завидев её издалека, он отчаянно жестикулировал, махал рукой, а потом манил пальчиком. Все эти знаки внимания ей совершенно не нравились. Но она решила, что ломать голову над всем этим ей незачем: когда - нибудь он, возможно, сам к ней придёт — адрес он знает, сам проявит инициативу и сам объяснит своё поведение. А до тех пор надо просто ждать. В институте, тем временем, у неё появились новые друзья и поклонники. За одного из них (Дон-Кихота) мать заставила её выйти замуж, — решила, что этот парень во всех отношениях подходит её дочери: он иногородний, нуждается в жилье и прописке; такой женится и будет благодарен за то, что его взяли в семью.

Узнав, что его несостоявшаяся невеста выходит замуж, Джек сделал предложение одной своей дальней знакомой (ЭИЭ, Гамлету), у которой было одно важное преимущество перед другими девушками: внешне она была очень похожа на его бывшую одноклассницу - Драйзера, но внутренне существенно от неё отличалась. И это отличие Джек после свадьбы довольно быстро почувствовал. Узнав, что когда - то он был влюблён в свою одноклассницу, но, тем не менее, отказался от неё и ничего не сделал, чтобы сблизиться, жена - Гамлет стала ревновать Джека к его прошлому, стала его ругать, упрекать, презирать за малодушие и предательство: "Тот, кто предал однажды, способен предать ещё много раз! Таким как ты верить нельзя!". С тех пор каждый раз, когда ей хотелось выплеснуть на него своё раздражение, она возвращаясь к этой теме, терроризировала его упрёками, изводила истериками, распаляя себя ненавистью, набрасывалась на него с кулаками, унижала его оскорбляла, обвиняла во всех смертных грехах, упрекала в трусости, подлости, малодушии... Он всё это терпеливо сносил, считая, что заслужил эту кару своим предательством в прошлом, своим постыдным и глупым поведением.

Со школьными друзьями (Габеном и Гексли) он к тому времени уже расстался: достаточно им было один раз увидеть его жену, как их словно ветром сдуло. Она спустила их с лестницы, а вслед за ними чуть самого мужа - Джека из дома не выгнала: несколько дней на порог не пускала, но потом сжалась. Ещё несколько раз они пытались тайком от неё возобновить с ним дружбу, приходили одалживать у него денег на выпивку, но жена, узнав об этом, набросилась на них с такой яростью, что они больше не рискнули к нему приходить. Вот тогда-то он впервые всерьёз подумал о том, чтобы разыскать свою бывшую одноклассницу - Драйзера и попытаться сойтись с ней, если её личная жизнь сложилась не лучшим образом. Но тут выяснилось, что он не знает её новых паспортных данных и поисков предпринять не может. Никто из его прежних знакомых о ней уже давно ничего не слышал.

Тайком от жены Джек попробовал навести о ней справки, но поиски результатов не дали. Его профессиональная деятельность между тем сложилась довольно удачно. С подачи жены, которая оказалась амбициозным и требовательным человеком, за двадцать лет успешной работы он сделал блестящую карьеру и получил назначение на пост президента компании в одном из заграничных транспортных представительств. Жил за рубежом, но постоянно держал связь с домашними. Поручил матери разыскать бывшую одноклассницу через телепередачу "Жди меня". Но его бывшая соученица той передачи, в которой её разыскивали, не увидела. Она тоже несколько лет прожила за границей, безуспешно пыталась заново устроить свою личную жизнь, всё чаще вспоминала своего бывшего одноклассника - Джека, а в середине 90-х решила вернуться в Россию и попытаться его разыскать. В России этим планам не суждено было сбыться: о приличном трудоустройстве в её возрасте в то тяжёлое и смутное время ей нечего было и думать, а быть в тягость ему ей не хотелось. Опять же, и заповедь "Не возжелай чужого" не позволяла ей перейти к активным поискам. Она предполагала, что он наверняка очень хорошо устроен в жизни, — наверняка женат, профессионально состоятелен, всеми любим, окружён заботой — зачем она будет вклиниваться в его жизнь? Да и грех это — разрушать чужую семью. Потом подумала, что ведь разрушать-то она ничего не собирается, просто узнает, как он живёт, чем занимается, как прожил все эти годы после окончания школы. От школы к тому времени даже здания не осталось. Вечера встречи выпускников не проводились уже много лет, ни учителей, ни одноклассников найти не удавалось.

С большим трудом, через городской архив она запросила информацию о своём бывшем однокласснике - Джеке, и ей сообщили, что этот человек уже полтора года как умер. И вот тогда она стала проявлять активность и настойчивость — теперь можно: теперь она уже ни у кого и ничего не отбирает. Теперь ей делить некого и не с кем. Теперь уже она заповедей не нарушает. Она узнала адреса и телефоны его ближайших родственников, связалась с его матерью, напомнила о себе и услышала в ответ: "Дорогая, где же вы пропадали все эти годы?! Ведь он вас так любил! Он вас так разыскивал! Мы уже и запросы посылали! И в передачу "Жди меня" обращались! Он вас так ждал! До последней минуты о вас спрашивал! Жену перед смертью узнавать перестал, называл её вашим именем!". Желая облегчить боль утраты, его родители перенесли всю свою вину на неё, посчитали её во всём виноватой: это из-за неё их сын женился на первой встречной, из-за неё терпел этот мучительный брак (потому, что

уйти было не к кому), это в разлуке с ней он заболел, впал в депрессию и умер от инфаркта в возрасте 45 лет.

ЭСИ, Драйзер покорно выслушивала все эти упрёки, не спорила, не возражала, готова была принять все обвинения на свой счёт исключительно с одной целью: ей очень хотелось поподробней узнать все обстоятельства его жизни за эти годы — так, как если бы она прожила их, находясь рядом с ним. И чем больше она узнавала о нём, тем более близкую связь с ним ощущала. Она постоянно думала о нём, мысленно общалась с ним, просила у него прощения... От его родителей она узнала место его захоронения. В первый раз она пришла туда вместе с ними, а потом стала ходить туда сама чуть ли не каждую неделю. Приходила, как на свидание, приносила свежие цветы, с разрешения его родителей высаживала многолетние. Она очень искренне приняла упрёки его родственников на свой счёт и в полной мере страдала от чувства вины перед ним и перед ними. (Вот тогда она и узнала, что такое настоящий страх, отчаяние, настоящий ужас, настоящая боль, настоящие угрызения совести). Она стала очень набожной. Узнав, что он был крещён, заказала панихиду на его имя (ей всё казалось, что его душа не находит успокоения). Погружаясь всё глубже в состояние мистической экзальтации, она много времени проводила в постах и молитвах. Всё просила у него прощения. В считанные недели довела себя до нервного и физического истощения, очень тяжело заболела... Последствия были трагическими.

—...Козни "друзей", интриги родителей, комплексы и заниженная самооценка Драйзера, вопиющая беспечность и безответственность Джека, невоздержанность и непоследовательность его поступков привели к тому, что дуализация этих двух школьников завершилась трагедией. А могли бы стать счастливой и дружной парой...

7. Джек в лабиринте этических отношений

— *Что собой представляют действия Джека по аспекту этики отношений? — спрашивает Читатель.*

— Хаос, сумбур, — это ещё мягко сказано. Последствия этих действий могут быть непредсказуемыми и разрушительными для всех, прямо или косвенно связанных этими отношениями людей.

На первый взгляд кажется, что никакой логики в действиях Джека по аспекту этики отношений (+б.э.5) нет, и искать незачем.

Но с позиции целевого поиска альтернативы логика в его действиях есть — логика интуитивная. И заключается она в том, чтобы по манипулятивным интуитивным и этическим аспектам до такой степени морально измотать партнёра несуразностью и неэтичностью своих действий, чтобы он, устав и запутавшись в них окончательно, согласился на любые, предложенные Джеком условия, лишь бы только стабилизировать ситуацию и иметь возможность в ней сориентироваться.

Проблема в том, что, петляя по лабиринту этических отношений и запутывая следы (с тем, чтобы не оказаться крайним и виноватым), Джек и сам запутывается на всех этих

виражах. А если рядом находятся "добрые советчики", предлагающие ему ещё поэкспериментировать с аспектом этики отношений — попробовать ещё какой -нибудь оригинальный метод, который совершенно деморализует и запутает его партнёра (да так, что потом всю свою вину можно будет на него списать), Джек, следуя их совету, будет довольно долго блуждать "в трёх соснах". И разобраться с этой путаницей ему поможет только его дуал Драйзер, способный по своей корректирующей, квестимной, инволюционной этике отношений (-б.э.1) отделить главное от второстепенного, истинные ценности от ложных, реальные проблемы от надуманных.

Беда в том, что Джек, запутываясь в этических отношениях (тем больше, чем больше отчаянных усилий выпутаться предпринимает), к Драйзеру обращается только в самую последнюю очередь, либо не обращается совсем. Даже будучи опутан навязанными ему неудобными и невыгодными условиями, Джек не подпускает Драйзера к этому клубку проблем — "висит", как куколка в коконе", опутанный множеством химерических обязательств, страдает от всех навязанных ему зависимостей, "зависает" над решением то одной, то другой проблемы, но при этом старается разрешить ситуацию исключительно собственными силами и непременно с руководящих позиций.

А коль скоро Джек взялся "руководить" по аспекту этики отношений, вне зависимости от компетенции, своё место он никому не уступит. Иногда просто потому, что ему интересно самому "порулить", самому "постоять у штурвала" и пройти своим курсом по этому бушующему "морю страстей и сложных этических отношений". Хочется найти какое -то своё, новое, оригинальное решение по этому суггестивному для него аспекту (+б.э.5), — хочется открыть свой путь, свою "Америку", свою "землю обетованную". И через это открытие понять то, что раньше для него было тайной за семью печатями — закономерности сложных, этических взаимоотношений. Джеку хочется быть первопроходцем и в этом вопросе, хочется самому всё попробовать, всё испытать, выработать свою линию поведения, свою программу действия, а потом посмотреть на результат.

— *А как на это смотрит его дуал,* — программный этик Драйзер?

— Смотрит и ужасается. Драйзеру хочется оттащить его от этого "штурвала" и запретить к нему подходить впредь. И тем не менее, Джек находит возможность обойти Драйзера и по аспекту этики отношений — старается обойти и захватить лидерство. (А что делать, если очень хочется порулить...)

Драйзер может понаблюдать за всеми абсурдными действиями. Попытается перехватить у него "штурвал". А потом, видя как Джек упорно пытается "разрулить" ситуацию, выводя её на ещё большее ухудшение (на ещё больший "крен"), резко и неожиданно порывает с ним отношения. Просто потому, что не может терпеть всё это (извините за выражение) глупое и грубое самоуправство, заканчивающееся катастрофой.

Представьте, что мог бы почувствовать Джек, если бы видел, как кто-то, поступая вопреки здравому смыслу, ломает и портит новое оборудование на участке, выводит все

системы из строя, заклинивает всё, что можно заклинить и переклинить, игнорирует аварийный сигнал или попросту отключает его: "У нас всё в порядке", не подпускает к починке системы аварийную службу: "Сам во всём разберусь!", да при этом ещё и претендует на должность мастера или начальника цеха, сам себя назначает на эту должность, самовольно её занимает, устраняет всех более знающих и профессиональных претендентов, никого не подпускает к руководящим позициям, никому не позволяя себя сместить. Столкнись Джек с таким руководителем на производстве, остался бы он работать на его участке? Да ни за что на свете! Но именно так и выглядят действия Джека по аспекту этики отношений в переложении на аспект деловой логики. И не удивительно, что Джека подставляют, подсиживают, предают члены его же команды, вытесняют из дела, бегут с корабля, которым он "управляет", "выбрасывают его за борт", как "помеху", как лишнее звено в команде.

Дуал Джека Драйзер по набору психологических свойств и признаков (по области врождённого профессионализма) самой природой предназначен ему, как оперативный, решительный и успешный КРИЗИС - МЕНЕДЖЕР В АВРАЛЬНЫХ ЭТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ. Драйзер — единственный, кто мог бы (говоря техническим языком) несколькими переводами рычага выправить ситуацию, не доводя до разрушения самые ценные блоки и связи системы. Но Драйзер тоже не может работать в одной команде с тупым, глупым, упрямым и деспотично жестоким самодуром - руководителем, как бы глубоко ему ни симпатизировал. (Дуализироваться можно и не с самым удачным партнёром.)

Драйзеру бывает невыносимо больно видеть, как Джек упорно пытается решать вопросы, в которых ровным счётом ничего не смыслит, да ещё и деспотично навязывает другим свои решения.

Драйзеру больно видеть, как он обижает хороших людей, отдаляет их от себя, рвёт хорошие отношения, жертвуя ими ради плохих, ненадёжных, мучительных для него и абсолютно бесперспективных. Драйзеру больно видеть, как он играет судьбами и жизнями окружающих его людей, не отдавая себе отчёта в своих действиях, больно видеть, как оскорбляет чувства людей, истощает их здоровье и силы, унижает их самолюбие. Драйзер устаёт (или не успевает) всё это выправлять за Джеком. А иногда просто не может этого сделать, потому что не уполномочен! Потому, что Джек его к решению этих вопросов не подпускает, отшучивается, отмахивается, переключается на другие темы всякий раз, когда Драйзер пытается с ним заговорить об этом.

А стоит только Драйзеру пойти на принцип, Джек сразу же становится упрямым и агрессивным, смотрит на Драйзера ненавидящим взглядом, набычившись, как на врага. Видит в нём вестника беды. Видит в нём отражение своих же ошибок. Но вместо того, чтобы исправлять их, обрушивает на Драйзера всю свою ненависть, начинает "воевать" против него, как бы желая уничтожить в его лице все ожидаемые несчастья и неприятности (происходящие вследствие его же собственных ошибочных действий), словно пытается перенести свою вину за них на голову Драйзера (хотя себе в этом не признаётся и упорно этот факт отрицает). Начинает жестоко и деспотично обращаться с Драйзером. Демонстративно и словно в отместку Драйзеру Джек вопреки его

советам начинает поддерживать и оказывать наибольшее доверие тем, кто представляет для него (Джека) самую большую опасность.

Часто Драйзеру и самому достаётся от Джека — ни за что, ни про что, в благодарность за всё хорошее: его то и дело стыдят и критикуют, сваливают на него чужую вину, делают козлом отпущения ("вешают на него всех собак"). В порыве азарта Джек как стратег может натравить на него всю команду (проявит себя к прирождённый "загонный охотник"). Как вестника беды Джек может вывести Драйзера из своего окружения, вывести из своей команды (сказывается негативизм и архаические "суеверия" активационного аспекта волевой сенсорики (-ч.с.6) и творческой интуиции времени: +б.и.2).

Драйзер понимает, что Джеку нужен реальный "виновник" всех этих крушений — реальный "мальчик для битья", которого можно было бы наказать в назидание всем. Но вот для себя он не считает эту роль подходящей — было бы несправедливо брать вину на себя после всех отчаянных и упорных попыток выправить ситуацию любой ценой. А усугублять несправедливость Драйзер не хочет. Тем более, если видит, что он уже "помечен" Джеком для будущих репрессий и избран им на роль жертвы. Вот тогда - то он и расстаётся с дуалом (даже если это его закадычный друг или горячо любимый супруг, которому обычно многое прощается). И уже не возвращается назад: если человек ему не доверяет, ничего не понимает в том, что делает и не желает ничего понимать, если его объяснений не принимает и советов не слушает, если демонстративно унижает его слово и делом, выражая этим своё негативное отношение к его заботе и помощи, то с ним, конечно, лучше расстаться.

— *Драйзер не из тех, кто нянчится со своим дуалом?*

— Ещё как нянчится! Готов все свои силы и средства направить на заботу о нём.

— *И тем не менее, уходит?...*

— Уходит, если не видит отдачи, если не получает моральной и материальной компенсации от Джека.

Благодаря присущей Драйзеру выдержке и выносливости (+ч.с.2) его терпения хватает надолго, но и оно когда -нибудь истощается. Драйзер не позволяет себе оставаться в команде, если чувствует, что силы его на исходе. (Чувство ответственности (+ч.с.2) не позволяет ему игнорировать этот момент.) А кому он бессильный на "корабле" нужен? Вот он и уходит в бессрочный отпуск, чтобы в будущем распорядиться своими силами с большей пользой и для себя, и для других.

Джек, со свойственной ему противоречивостью и нелогичностью по аспекту этики отношений, ощутив с уходом Драйзера пустоту (разрыв дуальных связей может восприниматься им очень болезненно), сравнив Драйзера с другими, оставшимися членами команды, оценив потерю, сравнив ситуацию до и после его ухода, тоже может прийти к нему с просьбой вернуться "в строй". И тогда уже Драйзер, сверяясь со

своими силами и возможностями, анализируя прошлое и прогнозируя будущее, сам принимает решение. Знает, что если он один раз откажет Джеку, во второй раз Джек уже просить не придёт. (Джек вообще не любит просить; и если он один раз уже снизошёл до просьбы, значит на то были очень веские основания).

Если Драйзер откажет, Джек затаит на него обиду. (Возможно будет жестоко мстить.) Зато и Драйзер из команды уходит только один раз: потом просто не возвращается. ("Если он уйдёт, это навсегда. Значит просто не дай ему уйти"). Джек это знает, поэтому изначально старается Драйзера не отпускать. Пытается удержать его силой. В "интересах дела" обращается с ним деспотично. Активизируется по волевой сенсорике (-ч.с.6): напускает на себя грозный вид, начинает кричать, что - то запрещать. Сам Джек при этом становится очень похожим "на тюремщика" или "укротителя" (вот только плётки в руках недостаёт); но в остальном он в глазах Драйзера выглядит очень смешно (если только при этом не ставит его в безвыходную ситуацию, потому что тогда уже он "бьёт" Драйзера по т.н.с. — по проблематичной интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.4), — по "зоне страха").

Зная это (а дуал всегда знает слабые точки и функции своего дуала), Джек часто пытается удержать Драйзера, используя свой силовой и возможностный потенциал:

- по активационной волевой сенсорике (-ч.с.6) обращается с ним жестоко и деспотично, навязывает свои условия и требования, навязывает свою волю,
- по творческой интуиции времени (+б.и.2) просчитывает его действия вперёд,
- по демонстративной интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.8) втягивает в безвыходные ситуации, перекрывает возможности альтернативных решений и действий (перекрывает кислород по т.н.с.), после чего опять же навязывает свою волю.

Тут уже Драйзеру приходится действовать с позиции силы. В результате возникает волевое противостояние ("коса находит на камень" — одна волевая сенсорика — на другую (+ч.с.2 — -ч.с.6). После чего Драйзер переходит к открытому противоборству: рвёт все связи, ломает все преграды и уходит. Раздосадованный Джек будет конечно обижен, будет возмущаться, кричать: "Так нельзя! Ты в команде! Ты не можешь так просто уйти! Я тебя не отпускаю! Мы с тобой в одной команде!" Но Драйзер уже и слышать не хочет про "команду" и "командные отношения", которые его уже непоправимо разочаровали, — только выкачивают из него силы, время, ресурсы и связывают по рукам и ногам. Он уходит и предателем себя не считает: его программа (-б.э.1) не позволяет ему морально поддерживать человека, которого он перестал уважать ...

— *И не попытается что - либо изменить?..*

— Если "вперёдсмотрящий" слеп, что тут можно изменить? Драйзера приводит в ужас

этический инфантилизм Джека. По своей инфантильной этике отношений (+б.э.), по неспособности хоть сколь-нибудь ориентироваться в этических ситуациях Джек часто напоминает Драйзеру беспечного "слепца", который мало того, что забрёл на "минное поле", так ещё и вальсирует на нём, вместо того, чтобы прежде позволить "сапёру" его обезвредить. В этом Драйзер и видит свою инволюционную миссию по программному своему аспекту корректирующей этики отношений (-б.э.1) — выполняет работу "сапёра на минном поле" — обезвреживает "этические ловушки", выявляет и устраняет всё самое худшее из того, что может быть в человеческих отношениях, следуя краеугольной заповеди своей ЭГО - программы (-б.э.1) "истреби зло из среды своей". А уже после всех корректирующих, инволюционных ("исправительных") работ по аспекту этики отношений можно переходить и к "назидательным" — эволюционным работам по качественному усовершенствованию этого аспекта, наращивая его этический потенциал в плюс (+б.э.).

8. Джек — Драйзер. Отношения эмотивиста и конструктивиста

Эмоции и чувства Джека будут интересны Драйзеру ровно постольку, поскольку они искренни. Джек, не скрывающий своих забот и тревог, может значительно быстрее привлечь его внимание и интерес, чем тот, кто прячет свои истинные чувства под маской нарочитой холодности, или напускного веселья и благополучия.

Драйзер — человек дела. И если он не может включиться в решение проблем своего ближайшего партнёра, ему довольно быстро становится скучно: отношения кажутся какими-то пустыми, бессмысленными: он не находит в них себе применения. У него возникает ощущение невостребованности по главному своему программному аспекту этики отношений (-б.э.1). Создаётся впечатление, что он здесь лишний, — здесь все и без него обойдётся, здесь всем и без него хорошо.

Желание предложить свою помощь возникает у Драйзера только при общении с Джеком и только при условии искренней доброжелательности Джека в выражении своего интереса к нему. Если Джек, не меняя "маски", с подобным выражением благодушия будет обращаться к другим, у Драйзера пропадёт желание с ним общаться. И не только потому, что Драйзер ревнив, мнителен (как все квестимы) и не может без настороженности относиться к такому быстрому переключению интереса на других. Но и потому, что в этом случае ему предоставляется возможность пронаблюдать не лучшие стороны "лицедейства" Джека — его способности к "шаблонным" манипуляциям по ролевой этике эмоций (-ч.э.3). Во всём этом Драйзер усматривает некоторую "дешевизну", "продажность" его чувств: эмоции, которые так искренне и доброжелательно выражались по отношению к нему, теперь в точности с теми же посылом и с той же гаммой оттенков направляются на других. Отметив всё это (по наблюдательной своей этике эмоций +ч.э.7), Драйзер начинает понимать, что "лицедейство" Джека — это всего лишь "пена", из которой он лепит, то одну "маску", то другую. Он перестаёт доверять Джеку и начинает относиться к нему как к человеку, способному "тиражировать" свои чувства и пускать их "на поток" в стремлении расположить к себе окружающих. (И нельзя сказать, чтобы это открытие его радовало.)

Видя, что Джек продолжает рассредотачивать своё внимание (в равной или даже в

большей степени) на других, Драйзер чувствует себя чужим и лишним в его обществе, у него возникает желание встать и уйти. (Возникает ощущение обиды и тревоги. Его т.н.с. — интуиция потенциальных возможностей (+ч.и.4) не предвещает ему ничего хорошего. Джек кажется ему человеком пустым и ненадёжным, а на таких Драйзер не любит тратить своё время. Быть в чьей либо свите "одним из многих" он не считает для себя удобным. Драйзер слишком дорожит своими чувствами и отношениями, слишком хорошо знает их силу и их потенциал, степень искренности и самоотдачи, чтобы позволить относиться к себе, как к "одному из многих", как к человеку из "свиты" или "толпы". Дуальные отношения в этой диаде распадаются иногда ещё в самом начале, из-за жестоких "приколов", уловок, хитростей, "балаганных" этических манипуляций Джека, не желающего воспринимать своего дуала всерьёз.

Опять же, и слишком техничные этические манипуляции Джека, слишком прагматичные попытки завоёвывать доверие и добиваться расположения окружающих, начинают напоминать Драйзеру "вербовку" в команду, в бригаду, в рабочую артель. Иногда напоминают "рекрутский набор" — рукопожатиями обменялись друг другу улыбнулись — и "добро пожаловать на борт, ты уже в команде!".

Замечая всё это, Драйзер понимает, что тут либо с командой что-то не так, либо с капитаном, — либо "капитан" недобросовестный, либо "команда" — "однодневка", собирается на один день, или на провальное предприятие, после которого всех обязательно "кинут" или подставят: уж больно легко Джек принимает на борт первых встречных. И всех — с одинаковой улыбкой, с одинаковым рукопожатием, — здесь что-то определённо не так! Всё это слишком похоже на ловушку. А ловушки Драйзер (как и подобает негативисту - тактику) распознаёт за версту.

Чувствовать себя "рекрутом" ("без меня меня завербовали") Драйзер не может. Аспект этики отношений (-б.э.1) — область его индивидуальной самореализации, — область свободного и непринуждённого выбора.

Попадая под такую "вербовку", Драйзер понимает, что после всех этих этических манипуляций ему уже не позволяют легко и просто выйти из "команды" (на него время и силы потратили; на него теперь рассчитывают). Стоит только ему отдалиться или попытаться разорвать отношения, как Джек тут же начинает их восстанавливать (деклатим - эмотивист) — звонит, спрашивает, куда пропал, требует, чтобы явился на "общий сбор", придумывает какие-то мероприятия и требует его присутствия. Драйзер (как и подобает квестиму - тактику) отдаляется, держит оборону, Джек (как и подобает деклатиму - стратегу) настойчиво сближает дистанцию, как опытный загонщик буквально преследует Драйзера в пылу азарта, устраивая на него охоту.

Драйзер удерживает оборону, понимает, что если он хоть раз уступит и подчинится, Джеку, тот и дальше будет относиться к нему как к "одному из многих" — к тому, кого можно использовать, подавлять, подчинять. (Для Джека это один из способов устанавливать отношения соподчинённого равенства для всех членов его команды (по авторитарной логике соотношений: +б.л.7). Он — "командир", все остальные — "рядовые солдаты"; всякий, кто самовольно выходит из строя, будет насильно туда

возвращён: -ч.с.6).

Но не таков Драйзер, чтобы слепо кому - то там подчиняться (квестим - демократ). Он то и дело выбывает из "общего ряда" и отдаляется, заставляя Джека снова возвращать его в строй. А Драйзеру не интересно быть "в стае", не интересно стоять "в строю". Он за индивидуальные отношения — искренние, доверительные, прочные, надёжные, продолжительные. На другое Драйзер не соглашается. Быть человеком "из массовки" ему не интересно.

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)